

Д. А. Николенко, доцент кафедри психології і педагогіки
Национальной академии внутренних дел, кандидат психологических наук,
доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОТРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрена проблема опережающего отражения действительности в аспекте познавательного компонента психического отражения на личностном уровне. Определены суть и роль наблюдательности как системообразующей, интеграционной и определяющей составной в процессе познавательной деятельности.

Ключевые слова: личность; познавательная деятельность; опережающее отражение; наблюдательность.

Проблема активного, адекватного и продуктивного овладения личностью объективной и субъективной реальностью на современном этапе развития человеческого общества тесно связана с изменениями психического отражения детерминирована как внешними, так и внутренними условиями. Специалистам в области психологии хорошо известно о том, что информация, которую получает человек из внешнего мира, не ограничивается непосредственно полученными впечатлениями. То, что транслируют нам органы чувств, затем проходит длинный ряд процессов обеспечивающих сложный анализ полученной информации, всестороннее отражение свойств предметов и явлений, выделение существенных признаков и включение их в систему категорий. Только такой длительный путь, который совместно с активной деятельностью органов чувств включает активные действия человека, его предыдущий опыт и ведущую роль языка, позволяющего выходить за пределы непосредственно полученной информации, и составляет процесс активного, творческого восприятия внешней действительности, являясь психологической основой процессов создания субъективного образа объективного мира, то есть

психологической основой процесса отражения, процесса познания действительности.

Наше исследование особенностей познавательной деятельности человека базируются на методологических и теоретических положениях Л. С. Выготского, Г. С. Костюка, С. Л. Рубинштейна о единстве психики и деятельности, Б. Г. Ананьева, В. Г. Афанасьева, Г. С. Костюка, С. Д. Максименко о системном подходе к исследованию личности, Л. С. Выготского, П. П. Блонского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова, О. К. Тихомирова об исследовании познавательных процессов в их взаимосвязи между собой и потребностью – мотивационной сферой личности, К. А. Абульхановой-Славской, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна о фундаментальных философских, психологических, педагогических идеях относительно развития личности в деятельности, А. Н. Леонтьева, А. Маслоу, К. Роджерса об обусловленности самоактуализации личности широтой и содержанием ее деятельности, С. Д. Максименко, В. А. Сухомлинского о концепции целостного подхода к всестороннему и гармоничному развитию личности, В. И. Барка, А. А. Матеюка, Б. М. Алексеенко, Е. М. Потапчука, А. Д. Сафина, А. В. Тимченко, М. И. Томчука о психологических особенностях профессиональной деятельности в особых условиях.

Среди последних исследований познавательной сферы и познавательной деятельности, которые были совершены молодыми украинскими учеными, необходимо отметить работы Т. Г. Ворначевой, Н. М. Давидюк, Л. Л. Жердецкого, И. М. Заярной, И. С. Литвиненко, И. М. Лялюк, Н. М. Матейко, А. Д. Терещук и др.

Вместе с тем, как отмечает академик С. Д. Максименко, познавательные психические процессы не рассматриваются абсолютным большинством теоретиков как компоненты личности, что порождает парадокс и обуславливает разрыв между самой личностью и самим познающим. Атрибутивность познания обусловлена информационной составляющей нужды, и таким образом, существует объективная необходимость определения психологических структур, действие которых обеспечивает ориентацию субъекта и его взаимодействие с окружающим миром. Познание является функцией

существования личности и выступает необходимым условием понимания ее целостности [13].

Итак, поиск и раскрытие системообразующих, интеграционных механизмов познавательной деятельности человека как личности, особенностей познавательных процессов, их связи в процессе становления и развития личности в сочетании с ситуацией «разрыва» между областью познавательных процессов, в которой психология накопила самый обширный эмпирический материал, и психологией личности определяет актуальность данной проблемы.

Антиципация как когнитивно-регулятивный процесс и способность действовать и принимать те или иные решения с определенным пространственно-временным опережением по отношению к ожидаемым, будущим событиям выступает одним из интегративных психологических феноменов, которые обеспечивают высокий уровень адекватного поведения и деятельности человека.

Сущность опережающего отражения, как высшей формы адаптации, заключается в том, что живые системы способны очень быстро отображать те процессы внешней среды, которые происходят медленно. Таким образом, на основе аккумуляции отражения и опережающего отражения действительности живые системы – одни из самых сложных целостных образований – предварительно подготовлены к закономерно обусловленным, всеобщим свойствам развития мира (Н. А. Бернштейн, П. К. Анохин).

Процессуальная универсальность антиципации связана со значением для жизнедеятельности личности как отражение современного, так и сохранения прошлого, и вместе с этим – активного овладения перспективой будущего.

Уже в начале любой деятельности человек имеет когнитивную модель тех или иных ожидаемых результатов. В связи с этим антиципация может касаться и распространяться на различные стороны жизнедеятельности субъекта, в равной степени касаться как будущих изменений окружающей человека действительности, так и изменений его социального положения, тех или иных норм поведения, самоконтроля и контроля над собственными действиями и действиями других людей.

В. Вундт отмечал, что возможность антиципации возникает благодаря синтезу простейших элементов психического при обязательном влиянии на этот синтез «творческих производных» [7].

Особый интерес представляют исследования антиципации в онтогенезе человека. Как показывают генетические исследования (Ж. Пиаже, Дж. Брунера, А. В. Запорожца и др.), становление и развитие способности предвидеть ход событий и действовать с опережением – процесс длительный и противоречивый. Дж. Брунер отмечал, что нужно более тщательно изучать генезис развития в способности к произвольной самостоятельной деятельности, присутствующие в ней процессы предвидения [4]. А. Валлон отмечал, что именно пространственно – временные представления вместе со словесным обозначением, порождают условия для дифференциации пространства и времени, разграничение прошлого, настоящего и будущего. П. Фресс, комментируя научные наблюдения А. Декроли и К. Деган, определяет механизм реализации закона последовательности на основе поляризации прошлого и будущего, реконструировании прошлого и предвидения будущего при формировании у человека временной перспективы и развития речи [17]. Ж. Пиаже предлагает отличать интеллект, который оперирует представлениями от интеллекта сенсомоторного, как принципиально отличного. Он классифицирует образы на репродуктивные, в которых отображаются уже известные предметы или события и антиципированные образы, в которых человек не только воспроизводит, но и предусматривает с разной точностью события и явления, которые ранее не воспринимались [14]. С накоплением жизненного опыта эти образы становятся более дифференцированными. Вместе с этим растет мощность антиципации: временные рамки, в пределах которых осуществляется в большей или меньшей степени адекватная антиципация, расширяется, а точность антиципации повышается. Эффективное оперирование системами представлений в умственной деятельности невозможно без опоры на процессы памяти. Сохранения прошлого опыта и его систематизация – необходимое условие выявления тенденций развития тех или иных событий, следовательно, и антиципации.

Процесс прогнозирования событий, в части предполагаемого, выступает как одна из детерминант произвольного запоминания. Запоминание случайных событий возможно без специальной мнемической установки; воспроизведения случайного ряда событий в большей степени зависит от стратегии предсказания, выбранной субъектом. При этом ряды собственных предсказаний запоминаются полнее и прочнее, чем ряды случайных событий; продуктивность запоминания зависит от того, совпадают или нет предсказания с результатами. Предвидению, антиципации, принадлежит важная роль также в процессах воспроизведения материала, который был в памяти. Само будущее будто бы направляет процессы селекции и организации информации, которая сохраняется.

Еще больше роль антиципации проявляется в процессах мышления. Прогнозирование хода тех или иных событий, выдвижение гипотез и планирование деятельности индивидом базируется в данном случае на знании закономерностей, зафиксированных в обобщенной форме в знаках и знаковых системах. Обобщение и абстракции, приемы логики и вычислительные операции обеспечивают качественно новый уровень антиципации [12].

Антиципация, основанная на опережающей события работе мозга, есть проявление познавательной активности субъекта, которая позволяет в ответ на стимулы, действующие в настоящем, предвидеть события, которые еще не наступили, используя при этом накопленный в прошлом опыт, и быть готовым к встрече с ними. С. Г. Геллерштейн отмечал, что ни одно суждение, ни один акт умственной деятельности не строятся каждый раз заново, они несут в себе прошлое. В то же время в действиях человека, как правило, отображается не только раздражитель сам по себе, но и изменения, которые не оформились в полном формате в окружающей действительности, и которые информируют о себе в виде едва заметных предвестников [12]. Б. Г. Ананьев указывал на естественные эволюционные процессы когнитивных и регуляторных новообразований у человека, одним из которых является развитие перцептивно-апперцептивного аппарата трудовой деятельности. Точность и системность визуальных показаний зависят от логической организации гипотез, обобщенных знаний. Обобщенные и осмысленные знания

не только ускоряют процесс различения и распознавания объектов, но и определяют точность их результатов. В любом обобщении, как и в любой гипотезе, содержатся определенные элементы антиципации [1].

Именно антиципация обеспечивает формирование цели, планирование и программирование поведения (деятельности), она включается в процессы принятия решений, текущего контроля и в коммуникативные акты. Единство когнитивной и коммуникативной функций психики проявляются в эффектах антиципации наиболее выраженным образом.

Функции психики (когнитивная, регулятивная и коммуникативная) проявляются в феноменах антиципации в неразрывном единстве, что позволяет рассматривать их как системные процессы, т.е. интегральные характеристики психической деятельности. С. Я. Рубинштейн указывал на тот факт, что целенаправленность действия основанного на предположении и осуществляемого в соответствии с целью, представляет собой основное проявление сознания [13]. Б.С. Украинцев отмечает, что любая цель выполняет роль модели желаемого будущего, которая в свою очередь строится на основе системы прошлого опыта и способствует организации ее действия. Он предлагает различать два основных этапа временного развертывания цели: этап целеполагания, когда цель приходит из прошлого в настоящее и направлена в будущее и при этом она выступает внутренней информационной причиной изменения поведения самоуправляемой системы, и этап целеосуществления, когда цель переходит в свое следствие – фактическое поведение системы, т. е. цель реализованную.

Н. Винер и Д. Бигелу классифицировали целенаправленное поведение с обратной связью на прогнозируемое и не прогнозируемое. Авторы считают, что человек выделяется из мира животных за счет более высоких порядков прогнозирования [12]. Целеполагание подводит итог прошлой истории саморегулируемой системы, обеспечивает обобщение накопленного ею опыта и выявлению текущей тенденции ее функционирования. Вместе с этим целеполагание является шагом в будущее, потому, что текущая тенденция функционирования системы объединяет ее прошлое с будущим.

Одновременно антиципация является не только составляющей процесса мышления, но и реализуется в форме мышления. То есть, антиципация может включаться в структуру мышления и одновременно мышление может включаться в структуру антиципации. Такое парадоксальное, на первый взгляд, явление возможно в результате многоуровневости процессов антиципации. По мнению Е. Н. Суркова и Б. Ф. Ломова существует, по крайней мере, пять иерархически наслоенных друг на друга уровней антиципационных процессов: субсенсорный, сенсомоторный, перцептивный, представленческий и речемыслительный.

Каждый из уровней решает свой круг задач. В любой реальной деятельности задействованы все пять уровней, а их пропорция и преобладание определенного из них зависят от задач этой деятельности. При этом, чем в большей степени пространственно-временном континууме разворачивается конкретная деятельность, тем больше нагрузка приходится именно на верхние уровни антиципирования.

Научный подход к изучению проблемы предвидения в жизнедеятельности человека основывается на положениях о многомерности психических процессов, многоуровневости и иерархичности психических явлений, о высокой динамичности и неоднозначности связи между уровнями психического отражения, о наличии системообразующего фактора или системообразующих компонентов, благодаря чему различные механизмы объединяются в целостную функционально – динамическую систему, о многогранности психических свойств человека (различные свойства имеют различные основания), о необходимости изучения психических явлений в их развитии.

Для рассмотрения проблемы антиципации в аспекте системности и структурности строения психических процессов в познавательной деятельности человека можно сформулировать ряд положений, имеющих теоретическое и практическое значение. Во-первых, на современном уровне научных знаний антиципацию следует рассматривать как специфический когнитивно-регулятивный процесс, в основе которого находятся интегральные механизмы работы мозга. Во-вторых, каждый из пяти выделенных уровней антиципации определяется ведущей «звеном» структурирования и

системности психических процессов, обеспечивающих тот или иной диапазон ее опережающего эффекта. В-третьих, широта диапазона потенциальной возможности антиципирующих процессов, их эффективности по тем или иным критериям всегда базируется на анализе и синтезе прошлого опыта, постоянном сопоставлении с ним текущих событий и, что особенно важно, на дифференцированном подходе к отбору информации из памяти.

В связи с этим наиболее существенной характеристикой антиципации как процесса следует считать не только ее опережающий – временной эффект, но и максимальное устранение неопределенности в ходе принятия решений. Иными словами, антиципация – это не только пространственно-временное опережение, но и та или иная степень полноты и точности прогнозирования. Антиципирующий эффект является результатом максимального увеличения «детерминирующей части» акта принятия решения и постоянного уточнения «вариативной части» предсказания.

Учитывая вышеупомянутое закономерным встает вопрос о путях формирования и развития антиципации на всех этапах развития личности. об определении интеграционных составляющих психологических механизмов процесса функционирования опережающего отражения, общих закономерностях, которые обеспечивают высокий уровень адекватности и продуктивности поведения и деятельности человека.

Адекватное отражение действительности определяется уровнем развития наблюдательности. Наблюдательность, как свойство личности, проявляется в умении различать характерные, существенные, в том числе малозаметные признаки предметов, явлений и процессов. Наблюдательность выступает качественным показателем уровня познавательной деятельности человека.

Атрибутивность познания, как отмечает С. Д. Максименко, обусловлена информационной составляющей нужды, что определяет объективную необходимость психических структур, действие которых обеспечивает ориентацию субъекта и его взаимодействие с внешним миром. Познание является функцией существования личности. Необходимость активно взаимодействовать с окружающим

миром, искать пути создания с помощью сознательного, целенаправленного его преобразования условий для обеспечения своего существования и развития приводит к возникновению у человека познавательной потребности. Обусловленность человеческого существования ее естественной организацией, с одной стороны, и опосредованность его жизни общественными условиями, с другой, не могли осуществляться только в условиях инстинктивно-рефлекторной системы отношений с окружающей действительностью. Сознательная, целенаправленная деятельность невозможна без соответствующих знаний о свойствах предметов, явлений и отношений окружающего мира [13].

Наблюдательность как итоговый результат процесса наблюдения и интегративный познавательный перцепт обеспечивает: 1. Адекватность качественной характеристики психического образа – качества предметов, явлений и процессов которые отображаются в их существенной целостности. 2. Смысловую иерархичность отображения. 3. Комбинационную атрибутивность отображения. 4. Креативную мобильность отображения и 5. Операциональный контроль отражения с его результатом. Раскрытие природы наблюдательности позволяет по новому рассматривать взаимоотношения различных уровней психического отражения при образовании оптимальной модели теоретической и практической деятельности человека, через глубокие знания сути признаков предметов, явлений и их отношения, умение дифференцировать, различать свойства и качества познаваемых объектов, представлять, понимать и прогнозировать их динамику.

Несмотря на отсутствие четкой теоретической системы относительно структуры и системности психических явлений структура и системность наблюдательности достаточно четко проявляется при ее анализе в конкретных проявлениях. Анализ наблюдательности в различных видах деятельности позволяет выделить следующие ее структурные компоненты: 1. Генетически обусловленное состояние готовности субъекта различать предметы и явления объективной реальности по их жизненно важным признакам в процессе непосредственного отражения. 2. Умение опосредованно дифференцировать необходимые, достаточные и отличительные количественные и

качественные признаки предметов и явлений, которые отображаются в процессе поведения и деятельности. 3. Умение контролировать динамику отношений необходимых, достаточных и отличительных признаков в зависимости от условий восприятия предметов, явлений и процессов в ходе их различения относительно цели определенной деятельности.

Интегративная сущность наблюдательности заключается в органическом сочетании всех познавательных процессов при отражении действительности. В наблюдательности познавательные процессы проявляются специфически как способность человека к целевому различию окружающей действительности, осмысленного восприятия объектов, явлений, процессов в динамике, сочетая опыт отражения действительности с инвариативностью результата поведения и деятельности. В зависимости от уровня и модальности психического отражения можно выделить и уровни наблюдательности человека: сенсорно-перцептивный, образный и понятийный.

Наблюдение как чувственное познание является источником фактов необходимых для понимания тех или иных объектов. Переход от чувственного, образного к понятийному отражению действительности представляет собой высший уровень аналитико-синтетической деятельности человеческого мозга, возникновения новых ее качественных особенностей. Благодаря наблюдательности, в процессе мышления человек выделяет одни свойства вещей от других свойств, абстрагирует одни их отношения от других, отделяет существенное, главное от несущественного, второстепенного. В этой деятельности объединяются, группируются, обобщаются выделенные признаки, свойства, отношения объектов, осуществляется более глубокое понимание объектов, которые воспринимаются. Мыслительные операции с объектами, благодаря наблюдательности, дают человеку возможность раскрывать общее в единичном, познавать сущность вещей. Размышляя, человек использует при этом свой собственный опыт и опыт других людей, зафиксированный в языке. Язык выступает при этом не только как средство обмена мнениями, но и как непосредственная действительность мышления, как средство ее формирования. Проведенные нами исследования наблюдательности в познавательной деятельности указывают на

ведущую роль именно речевого компонента наблюдательности как чисто человеческого психологического феномена, обеспечивает высокий уровень активной адаптации к условиям существования в современном обществе. Язык как второй сигнал объективной действительности значительно шире раскрывает свойства предметов и явлений, чем чувственный опыт. Создание динамической системы смысловых различителей закрепленных в речи, позволяет субъекту эффективно использовать свою систему понятий для наиболее адекватного отражения гаммы сложных, меняющихся признаков объектов, явлений и отношений между ними в процессе их изучения и перейти от «стихийной», «спонтанной», произвольной реконструкции воспринимаемой информации к сознательной, произвольной деятельности направленной на формирование адекватного образа стимула.

Исследование наблюдательности (А. Р. Лурия, Б. Г. Ананьев, М. И. Жинкин, Г. С. Костюк, Л. И. Прокопиенко, Л. П. Доблаев, В. И. Бельтюков, В. Н. Носулекко, Дж. Брунер, Ч. Кофф, Д. Фолли и др.) подчеркивает важность смыслового анализа процесса познавательных действий направленных на предмет или явление, на раскрытие реальной картины каузально-динамической связи между предметами и явлениями, генетического анализа, который воспроизводит особенности процессов развития, что позволяет приблизиться к контекстному воспроизведению действительности, смыслоотражения и смыслообразования предметных реалий, моделирования ближней и дальней перспективы действующего субъекта, придания процессу познания признаков личности.

Естественная связь с познавательной деятельностью человека не исчерпывает психологического содержания наблюдательности. Наблюдательность интегрирует собой проявление индивидуально-типологических свойств личности в различных видах деятельности: перцептивной, мнемической, мыслительной, речевой, имажитивной и т.п. Психологические особенности наблюдательности органично соединены с потребностями, целями, мотивами личности. Особым образом наблюдательность зависит от направленности личности, интенсивности и устойчивости качеств индивида. Интерес, опыт, знания человека, его умения, навыки и привычки

подмечать особенности в окружении, в профессиональных действиях дифференцируют людей на наблюдательных и ненаблюдательных, таких, что не замечают даже ярко выраженные особенности действительности и ее изменения, не замечают ошибок, особенностей отношения к ним со стороны других людей.

Итак, рассмотрение проблемы антиципации в аспекте структурности и системности психических процессов разного уровня обуславливает необходимость углубленного раскрытия особенностей познавательного компонента психического отражения на личностном уровне, что позволит, с одной стороны, преодолеть узкий функционализм в понимании этого феномена, с другой – рассматривать его как существенный фактор оптимизации профессиональных действий сотрудников ОВД.

Наблюдательность как свойство личности предполагает активную роль самой личности в процессе своего развития путем самоопределения места тех или иных событий в своей жизни, в определении их субъективной ценности, в закреплении в своем поведении постоянных ее составляющих, изменений в душевной и духовной жизни человека, выступает определяющей составляющей эффективности процесса опережающего отражения действительности.

Список использованных источников

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1969. – С. 137.
2. Базилевич Т. Ф. Системное исследование антиципации в структуре индивидуальности / Т. Ф. Базилевич // Вопросы психологии. – 1988. – № 4. – С. 46–55.
3. Батраченко І. Г. Психологія розвитку антиципації людини / І. Г. Батраченко. – Д. : Вид-во ДДУ, 1996. – 204 с.
4. Бруннер Дж. Психология познания / Дж. Бруннер. – М. : Прогресс, 1977. – 285 с.
5. Валлон А. От действия к мысли / А. Валлон. – М. : Изд-во ИЛ, 1956. – 238 с.
6. Виннер Н. Кибернетика / Н. Виннер. – М. : Сов. Радио, 1968. – 326 с.
7. Вундт В. Основания физиологической психологии / В. Вундт. – СПб., 1880.

8. Возрастная и педагогическая психология : [учеб. для студ. пед. ин-тов] / Давыдов В. В., Драгунова Т. В., Ительсон Л. Б. и др. ; [под ред. А. В. Петровского]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1979. – 288 с.

9. Змановская Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) : [учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений] / Е. В. Змановская. – [3-е изд., испр. и доп.]. – М. : Изд. центр «Академия», 2006. – 288 с.

10. Кон И. С. Психология юношеского возраста / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1979. – 212 с.

11. Костюк Г. С. Избранные психологические труды / Г. С. Костюк. – М. : Педагогика, 1988. – 304 с.

12. Ломов Б. Ф. Антиципация в структуре деятельности / Б. Ф. Ломов, Е. Н. Сурков. – М. : Наука, 1980. – 279 с.

13. Максименко С. Д. Генезис существования личности / С. Д. Максименко. – К. : Изд-во ООО «КММ», 2006. – 240 с.

14. Пиаже Ж. Антиципирующая деятельность / Ж. Пиаже // Экспериментальная психология / ред. сост. П. Фресс, Ж. Пиаже. – М. : Прогресс. – Вып. 6. – С. 43–46.

15. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Учпедгиз, 1946. – 720 с.

16. Українська психологія: сучасний потенціал : матеріали Четвертих Костюківських читань (Київ, 25 верес. 1996 р.) – у 3 т. – Т. 2 / Ред. кол. : І. Д. Бех, О. В. Киричук, А. А. Корнієнко, М. Г. Козак, М. В. Костицький, В. П. Лисенко, І. П. Маноха. – К. : Вид-во ДОК-К, 1996. – С. 136–145.

17. Экспериментальная психология / ред.-сост. П. Фресс, Ж. Пиаже. – М. : Прогресс, 1966. – 1978. – Вып. 6. – 430 с.